

Шум воды в ванной стих.

Е Эр сидел на диване, погруженный в свои мысли. Услышав этот звук, он позвал старательного и добросовестного робота-уборщика 015:

— Выноси его.

Перелом обеих ног — дело крайне скверное. Без помощи 015 самка зерга не мог ни умыться, ни сходить в туалет. Возможно, в обозримом будущем он надолго застрянет на этом диване.

Е Эр машинально нахмурился, но тут же одернул себя: после столь долгого пребывания на морозе уже чудом было то, что его конечности не омертвели до такой степени, чтобы потребовалась ампутация. В настоящее время не было иного выхода, кроме длительного и неспешного лечения.

Щелк.

Это открылась дверь ванной.

Маленький робот-экономка ростом в полметра выкатился наружу, неся на себе самку зерга, который был в несколько раз крупнее него. Две длинные механические руки обхватили его за плечи и бедра, выполняя классический захват — «как принцессу».

Самка зерга явно был совершенно не приучен к тому, чтобы его так носили, и его тело почти беспомощно напряглось.

Словно гном тащил на руках Белоснежку.

Е Эр мягко улыбнулся и, заметив всё более явное смущение зерга, слегка откашлялся, чтобы скрыть свое веселье.

— Положи его здесь, — он похлопал по только что расстеленному на полу одеялу, встал и освободил побольше места.

Самка зерга ровно лег на чистое одеяло. Он больше не истекал кровью, рваные раны были скрыты, и выглядел он, по правде говоря, гораздо лучше.

Он закрыл глаза, словно в ожидании чего-то, больше не сопротивляясь и не борясь, будто решил превратиться в выветренный от времени сизый камень.

Но, разумеется, камнем он не был.

Дыхание самки зерга было слегка учащенным, а плотно сжатые веки едва заметно дрожали, выдавая его тревогу.

Мягкие, живые линии его тела плавно вздымались и опадали, словно сахарная вата. Свет обволакивал светло-медовую кожу гладкой пленкой, напоминая блестящую карамельную корочку ягод боярышника, только куда более налитую и сочную.

Е Эр почувствовал легкую ломоту в корнях зубов и невольно скрипнул ими. Лишь сделав это, он вдруг осознал, о чем только что подумал.

Он взглянул на часы — и правда, время уже перевалило за половину девятого вечера.

В глубине души он знал, что вовсе не извращенец, но только что предался редким и причудливым фантазиям о теле самки зерга. Заметив эту странную ассоциацию с двумя совершенно разными лакомствами, он решил, что, должно быть, просто одурел от голода.

Самка зерга выглядел не склонным к общению, а Е Эр не хотел навязывать разговор. Того, что он устроил его на ночлег, было вполне достаточно — цель достигнута.

Новую одежду он заказал еще днем, но доставят её только завтра.

Е Эр встряхнул теплое одеяло, которое выудил с самого дна шкафа, и укрыл самку зерга с ног до головы, убедившись, что тот плотно укутан.

— Отдыхай. Здоровый сон поможет ранам быстрее затянуться.

Большой бугор под одеялом шевельнулся, а затем ткань резко откинули. Си Цзэ приподнялся на локтях; его челюсти были сжаты, а вид — настороженный и одновременно растерянный.

Он поднял глаза на Е Эра. В его глубоком взгляде теперь таилась тень, но он по-прежнему оставался острым и суровым, словно способным пронзить насквозь любую ложь и обман.

— Чего тебе нужно?

Он говорил медленно — из-за травмы горла звуки давались ему с трудом.

Еще мгновение назад Е Эр был полностью погружен в мысли об ужине, поэтому, услышав вопрос, выпалил не подумав:

— Я хочу жареные помидоры с яйцом.

Безмолвное, но колоссальное недоумение самки зерга заставило Е Эра наконец прийти в себя, и он смущенно кашлянул.

Так уж вышло, что 015 уже обработал этот запрос, и маленький робот-экономка с готовностью отозвался:

— Слушаюсь, иду готовить прямо сейчас!

Отвлечшись на эту нелепую сцену, зерг, казалось, немного расслабился. После минутного молчания он спросил:

— Кто ты?

Какова его личность? Кто его послал? В чем его цель? Служит ли он аристократам или подчиняется военным? А может быть... Всего за несколько вдохов он прокрутил в голове все возможные сценарии, но почувствовал лишь полное бессилие. Какая разница, даже если он узнает правду?

Опешив от этого шквала вопросов, Е Эр на мгновение замешкался, а затем осторожно объяснил:

— На самом деле... я просто проходил мимо.

Он рассказал о маленьком рекламном объявлении, приклеенном к двери, о прямой трансляции аукциона рабов, о том, как случайно оказался в том переулке, затем о больнице и, наконец, о

своем доме.

В его рассказе не было ни четкого направления, ни расставленных акцентов — простое изложение фактов. Пока он говорил, ему на ум пришла цитата из Блэкси, которая показалась ему жутковато-уместной и сюрреалистичной:

[Ведь все пути привели меня к тебе.]

— Наверное, так всё и вышло. Я просто случайный прохожий, — объяснил Е Эр, размышляя о собственных мотивах. — Возможно, это был минутный порыв, который заставил меня подобрать тебя и принести домой.

Он был уверен, что Си Цзэ ему не поверит: в конце концов, тот выглядел настороженным и осторожным, как загнанный волк.

Но вопреки ожиданиям, самка зерга не стал задавать новых вопросов. Его пальцы, сжимавшие одеяло, напряглись, а затем расслабились.

Острая, сдерживаемая тревога, залегшая складкой меж его бровей, постепенно рассеялась, вновь сменившись безмолвным терпением боли.

Казалось, он и не хотел докапываться до истинных причин; ему просто нужно было хоть какое-то разумное объяснение, чтобы смириться с внезапными переменами и неизвестностью, чтобы можно было закрыть глаза и жить дальше.

— Огромное спасибо за то, что помогли мне тогда, Ваше Превосходительство. Я в двойном размере возмещу медицинские расходы и сделаю всё возможное, чтобы выполнить любую вашу просьбу.

Хрипло произнес Си Цзэ с привычным серьезным выражением лица военной самки, хотя в его глазах и изгибе бровей читался легкий оттенок смущения.

— Я безмерно вам благодарен.

— Пустяки. Сперва тебе нужно сосредоточиться на восстановлении, а когда поправишься, тогда и поговорим.

Е Эр улыбнулся и непринужденно бросил это в качестве утешения.

Реакция Си Цзэ его не удивила: именно поэтому тот так изо всех сил пытался скрыть унижение во время прямой трансляции. Если бы он не сохранил в себе эту черту, то, возможно, не жил бы так жалко.

Повисло недолгое молчание.

Е Эр кожей чувствовал скрытую тревогу и нерешительность Си Цзэ.

Возможно, самке зерга не хотелось так быстро прекращать расспросы, а возможно — из-за того, что он ничего не знал о текущей ситуации, ведь ложь так легко состряпать.

А может, в этом доме просто не было ни капли злобы или враждебности, которые заставили бы его выпустить шипы, поэтому его настороженность и сопротивление растворялись в этой тихой, умиротворенной атмосфере.

Как бы там ни было, это хорошее начало.

«Нужно только время», — в очередной раз напомнил себе Е Эр.

Затем он решил сходить на кухню и проверить обстановку, чтобы 015 вдруг снова не разрядился и не прожег дно сковородки.

Ровно в девять часов Е Эр наконец-то приступил к своему запоздалому ужину.

В процессе кулинарная панель 015, вероятно, снова периодически давала сбой, из-за чего на свет появилась гигантская бадья жареных помидоров с яйцом.

На самом деле, помидоры были обычными помидорами, а вот яйца принадлежали какому-то неизвестному звездному зверю и размером не уступали страусиным. После жарки блюдо приобрело свежий, нежный золотистый оттенок и источало невероятный аромат.

Е Эр частенько мысленно благодарил судьбу за то, что местный рис и пшеницу здесь еще не успели заменить липким и вязким питательным раствором. Иначе его симптомы акклиматизации к здешней среде обострились бы куда сильнее.

Когда по комнате поплыл аромат еды, он отчетливо услышал приглушенный звук, а обернувшись, обнаружил, что Си Цзэ тоже смотрит в его сторону, молча и плотно сжав губы.

Самка зерга, должно быть, очень давно не ел. В больнице ему, конечно, сделали питательную инъекцию, но с момента выписки прошло уже два полных дня, за которые у него во рту не было ни маковой росинки.

Е Эр отделил половину порции помидоров с яйцом, смешал их с рисом, соорудив слегка липкую, но невероятно аппетитную миску, и передал её 015.

— Пожалуйста, иди покорми его.

Ухудшение зрения доставляет не меньше хлопот, чем переломанные ноги — это проявляется хотя бы в том, что во время еды палочки так и норовят попасть в ноздри, поэтому требуется либо помощь при кормлении, либо специальная тренировка.

Ухаживать за самкой зерга — все равно что чинить давно заброшенный механизм. Просто воткнуть вилку в розетку и с горем пополам запустить его — это только первый шаг; настоящая головная боль кроется в последующей череде ремонтов и обслуживания.

Е Эр вздохнул, взял свою тарелку и сел на ту часть дивана, которая не была испачкана кровью.

Обжигающе горячая еда, скользнув по пищеводу, успокоила пустой желудок, не видевший нормальной пищи добрую дюжину дней, а то и дольше. Чувство блаженного удовлетворения в этот миг было почти взрывным.

Он уже почти забыл, когда в последний раз ел нормальную еду.

Си Цзэ выглядел сдержанным, но жаждущим: его кадык нервно дергался, а тело непроизвольно подалось вперед, едва ли не наваливаясь на стоящего перед ним 015.

Из механических рук 015, которого вынудили работать в ускоренном режиме, чуть ли не снова посыпались искры.

— Помедленнее, — Е Эр беспомощно перехватил палочками мельтешащую ложку. — Осторожнее, не подавись.

Самка зерга поджал губы и посмотрел на него тусклым, расфокусированным взглядом, в котором, однако, сквозил намек на обвинение.

Так, словно Е Эр был жестоким извергом, который дал щенку половину сосиски, а затем жестоко отобрал её, наслаждаясь тем, как бедный песик скулит и лает, вставая на задние лапы и царапая штанину.

Но самка зерга — не щенок, поэтому, когда его еду перехватили, он мог лишь молча опустить глаза, едва сдерживая желание сглотнуть слюну.

— Иди на зарядку.

Услышал Си Цзэ чистый и звонкий голос. Затем маленький робот-экономка перед ним укатился прочь. Желудок зерга по-прежнему сводило от голода, и он с трудом мог скрыть свое разочарование.

Но в следующую секунду сбоку протянулась горячая ложка и коснулась его нижней губы.

— Ешь, только тщательно пережевывай, иначе заболит живот.

— ...Спасибо.

Е Эр зачерпнул еще одну ложку риса, глядя на самку зерга, укутанного в пушистое одеяло перед ним.

Его мягкие, слегка вьющиеся белые волосы спадали на лоб, а черты лица в молчании казались немного мягче. Проглотив еду, он поднимал взгляд — живой и выразительный.

Именно в этот момент Е Эр наконец-то ощутил крупицу реальности происходящего: он действительно привел эту самку зерга к себе домой, и это был не просто сон с привкусом сожаления.

Впервые в этом доме, похожем на одинокий остров, раздался звук присутствия живого существа, кроме 015. Существа, дышащего теплом, до краев заполняющего собой вторую половину жилища.

Ощущение было весьма приятным.

Глаза Е Эра сузились в улыбке, а легкий изгиб уголков губ выдал затаенную радость.

Поскольку на диване спать было нельзя, Е Эру пришлось уложить его на полу. К счастью, система центрального кондиционирования бесперебойно подавала тепло, так что риска простудиться быть не должно.

Е Эр бросил двойную дозу снотворного в небольшой ковшик с кипящим молоком. Таблетки растворились в пенных пузырьках; подумав немного, он добавил ложку сахара.

В гостиной горел лишь тусклый желтый свет. Си Цзэ был укутан в одеяло, но не спал. Он открыл глаза, когда Е Эр приблизился.

Стакан тихо стукнул о журнальный столик, и вместе с паром поплыл сладкий аромат молока.

Пронизывающий до костей холод словно отступил, утонув в густой, плотной молочной пенке.

Е Эр похлопал самку зерга поверх одеяла.

— Коллапс духовного ландшафта может привести к сильным головным болям. Перед сном я проведу для тебя еще один сеанс духовного проводничества...

Духовное проводничество.

Не успел он договорить, как тело под его ладонью мгновенно окаменело, и Си Цзэ резко вскинул голову в сторону Е Эра:

— Самец зерга...

Пробормотал он, повторяя это снова, словно не в силах поверить:

— Вы... самец зерга?

— Да, а ты... — «Не знал?»

Е Эр несколько опешил, а затем сообразил, что ни разу не упоминал о своем поле. Но зачем было намеренно акцентировать на этом внимание?

Однако, посмотрев на самку зерга, он с запозданием понял, что это отнюдь не то, чем можно пренебречь.

Подавленные и глубоко запрятанные гнев и страх вырвались из-под потрескавшейся маски безразличия самки зерга, оплетая светло-золотистые глазные яблоки подобно ядовитым лозам.

Он выглядел так, будто получил жестокий удар ножом, а с лица сбежали все краски.

Е Эр узнал этот взгляд и это выражение: именно они мелькали в рекламном ролике и застыли на его лице во время прямой трансляции.

Так смотрят на палача.

Сам того не осознавая, он почувствовал укол боли и вдруг вспомнил об ошейнике на шее раба-самки, который «может распознать только личность самца зерга».

Вспоминая о том, как тот был помечен как его исключительная собственность, пока находился без сознания — с того самого момента Си Цзэ стал принадлежать ему.

Он вспомнил первоначальную легкую, виноватую улыбку Хьюза: это поверхностное извинение предназначалось Е Эру, в то время как насмешка и безразличие были направлены на тяжело раненную самку зерга, лежащую на больничной койке.

И точно: лицо Си Цзэ внезапно исказилось, когда он потянулся к черному ободку на своей шее.

Он быстро получил ответ. Его челюсти сжались; он скрипнул зубами, словно был не в силах больше терпеть.

— ...Я уже стал вашим рабом?

— Мне очень жаль, это вышло случайно, — мягко сказал Е Эр. — В тот момент я...

Он выглядел почти беспомощным, предчувствуя, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля.

Перед ним словно находился готовый взорваться вулкан, и он был совершенно не уверен, сможет ли выдержать обжигающий поток лавы.

— Случайно?

Си Цзэ насмешливо улыбнулся. Его лицо посуровело, став похожим на лицо строгого офицера, отчитывающего серьезно провинившегося новобранца; он буквально пылал от гнева.

— А знаете ли вы...

Остаток фразы он проглотил.

После минутного тяжелого, безмолвного дыхания он втянул все обнаженные эмоции обратно в свою раковину, словно сжег самого себя, бесшумно обратившись в кучку пепла.

Он думал, что сломлен окончательно, что у него уже ничего не осталось.

Но правда заключалась в том, что в нем все еще теплилась крохотная толика ценности, и, возможно, именно поэтому этот самец зерга и подобрал его.

В горле будто застрял ком, отчего ошейник сдавил шею до невыносимости, и Си Цзэ ощутил колющее чувство удушья.

Миска ароматного, сладкого риса обратилась в яд, который забурлил в сжавшемся желудке, вызывая приступ тошноты.

Но он, в конце концов, всё еще был жив, и он... хотел жить дальше.

Внезапно он улыбнулся, хотя это больше походило на плач.

— Ваше Превосходительство, вы хотите трахнуть меня?

Спокойная и полная надежд мечта о тихой ночи лопнула, как мыльный пузырь.

<http://bllate.org/book/17964/1728780>